

— Ни. Капли. Не жалею.

Цзян Юй произнёс каждое слово отдельно.

Без колебаний.

Ши Цзянтин ничуть не удивился.

Он подпер голову локтем, слегка склонил её набок и сделал вид, будто поражён.

— Тогда какой мести ты хочешь? Неужели хочешь, чтобы я тебя бил? Ха-ха. Игры с болью? Я не против.

Цзян Юй даже не успел отреагировать.

Холодные пальцы мгновенно сомкнулись на горле.

Ши Цзянтин сжимал всё сильнее.

Воздух перестал поступать.

Цзян Юй вынужден был раскрыть рот, пытаясь вдохнуть.

— Давай поспорим, А-Юй.

Лицо Ши Цзянтина скрывалось во мраке, и невозможно было понять, злится он или нет.

— Убью я тебя сейчас или нет?

— Кх...

Горло неприятно хрустнуло.

Остатки воздуха в груди быстро заканчивались.

Глаза Цзян Юя покраснели, лицо то наливалось синевой, то мертвенно бледнело.

Он вцепился в запястье Ши Цзянтина.

Но внутри был уверен:

Сейчас он меня не убьёт.

Поэтому Цзян Юй не стал яростно сопротивляться.

Хруст...

Сила продолжала расти.

Ши Цзянтин одной рукой подпирал подбородок, совершенно спокойно усиливая давление.

Будто собирался раздавить не человеческое горло, а кусок мягкого тофу.

Он без эмоций наблюдал, как Цзян Юю становится всё хуже.

И не собирался останавливаться.

Я правда сейчас умру...

— Кх!

Цзян Юй больше не выдерживал.

Он действительно решил меня убить?!

Когда взгляд начал расфокусироваться, хватка внезапно исчезла.

— Ха-а!

Но Цзян Юй не успел сделать нормальный вдох.

Его тут же схватили за затылок и дёрнули вперёд.

Побелевшие от нехватки кислорода губы накрыл поцелуй Ши Цзянтина.

На этот раз всё было иначе.

Раньше в подобных действиях чувствовалась прежде всего месть и желание унижить.

Сейчас в них было слишком много личной ярости.

Цзян Юй не понимал этой перемены.

Знал только, что Ши Цзянтин властно удерживает его и не даёт отстраниться.

Хватка на шее не причиняла боли, но была достаточно сильной, чтобы мешать дышать.

Сознание всё время тонуло в тумане.

Цзян Юй почти перестал понимать происходящее.

Не хватает воздуха...

И тогда Ши Цзянтин дал ему вдохнуть.

Цзян Юю оставалось брать только тот воздух, который позволял ему получить другой.

Поцелуй длился намного дольше обычного — около трёх минут.

— Ха...

Наконец Ши Цзянтин будто смиловился и отпустил.

Цзян Юй обессиленно рухнул на кровать.

Щёки покраснелись, в глазах стояла влага, уголки покраснели.

Он тяжело дышал и какое-то время вообще не мог говорить.

Ши Цзянтин выпрямился и быстро снял одежду с верхней части тела.

— А-Юй, ты правда считаешь, что я тебе мщу? Тогда моя месть какая-то слишком мягкая.

Он усмехнулся.

— Если тебе так нравится боль, просто скажи. Могу прямо сейчас сломать тебе ногу...

— Ха-ха-ха...

Вдруг рассмеялся Цзян Юй.

Ши Цзянтин нахмурился.

Он очень не любил именно этот смех.

Потому что каждый раз после него Цзян Юй говорил то, чего Ши Цзянтин слышать не хотел.

И сейчас не подвёл.

— Разозлился? Потому что я сказал, что не жалею об убийстве?

Цзян Юй улыбался почти безумно.

— В ту ночь ты вообще не думал, что я тебя убью, правда? Знаешь... когда я убивал тебя, это было чертовски приятно.

Он посмотрел прямо в лицо Ши Цзянтину.

— Если бы мир можно было запустить заново, я бы хотел убить тебя ещё раз.

Ши Цзянтин опустил веки.

— Вот как.

— Именно.

Надолго наступила тишина.

Она была настолько плотной, что Цзян Юй слышал собственное сердце, колотившееся как барабан.

Казалось, даже кровь от напряжения движется в обратную сторону.

Цзян Юй действительно приближался к безумию.

Когда его загоняли в угол, он уже привык делать что-нибудь самоубийственно провокационное.

Словно только так мог выплеснуть эмоции, которые слишком долго давил внутри.

Лица Ши Цзянтина он не видел.

Только чувствовал, что тот не отрывает от него взгляда.

Цзян Юй не собирался отступать.

Даже наоборот.

Пусть убьёт меня прямо сейчас.

Я тоже стану мстительным призраком.

И тогда буду цепляться за него до самого конца.

Наконец Ши Цзянтин двинулся.

И...

будто вмиг сменил лицо.

Он просто улёгся Цзян Юю на грудь, обнял его и тихо сказал:

— А-Юй такой милый.

Цзян Юй уставился на него в полном недоумении.

Разве тот не должен был разозлиться и ударить его?

Но в следующую секунду Ши Цзянтин взял руку Цзян Юя и прижал к собственной щеке.

Глаза горели странным жаром.

— Я душил тебя. Было больно, да? Тогда ударь меня в ответ.

— ...

На лице Цзян Юя не дрогнул ни один мускул.

ШЛЁП!

Он без колебаний отвесил Ши Цзянтину тяжёлую пощёчину.

Голову того отбросило в сторону.

Больно ему было или нет — непонятно.

Но тут же придвинулся снова, схватил руку Цзян Юя и приложил ко второй щеке.

— И сюда.

— ...

ШЛЁП!

Цзян Юй с удовольствием выполнил просьбу.

Ещё одна пощёчина.

Он удовлетворил странную прихоть этого мёртвого психа.

Никогда невозможно было угадать, что Ши Цзянтин сделает в следующую секунду.

Иногда он давил настолько сильно, что становилось трудно дышать.

Заставлял Цзян Юя делать то, чего тот не хотел.

Мог причинить боль.

А потом будто сходил с ума ещё сильнее — просил бить, убивать и ругать его, словно получал удовольствие от собственного унижения.

Псих.

Цзян Юй действительно скоро свихнётся здесь.

Пока он пребывал в абсолютном недоумении, взгляд случайно опустился ниже.

Этот ублюдок!

Взгляд Ши Цзянтина был слишком красноречив.

— Нет! Нет! Вчера же —

— Я ничего не буду делать.

А сейчас ты чем занимаешься?!

Ши Цзянтин взял его за тонкую лодыжку и улыбнулся.

— Ты слишком злишься. Помогу немного остыть.

— Да чтоб тебя —

...

Прошло около получаса.

Ши Цзянтин выбросил салфетки.

Формально он действительно «ничего не сделал».

Пострадал только Цзян Юй.

Когда Ши Цзянтин обернулся, тот уже уснул от усталости.

Он сел у кровати.

В темноте фигура почти сливалась с окружающим мраком.

На лице не было никаких эмоций.

Никто не смог бы сказать, о чём он думал.

Цзян Юй во сне повернулся.

Ши Цзянтин заметил, что тот снова мёрзнет.

Немного подумал.

Потом всё-таки наклонился и осторожно подтянул одеяло Цзян Юю до плеч.

В комнате оставалось холодно.

Мир мёртвых лишён температуры.

А теперь и Цзян Юй понемногу терял собственное тепло.

Ши Цзянтин лёг рядом, положил руку ему на плечо и медленно поглаживал — снова и снова.

Это выглядело так, будто...

он убаюкивал его?

Слишком странно.

Совсем не похоже на человека, который недавно был настолько жесток.

Вдруг шум дождя за окном стал оглушительным.

Капли будто собирались разбить стекло и хлынуть внутрь.

Штора слегка дрогнула, край приподнялся.

Словно снаружи что-то отчаянно пыталось проникнуть в комнату.

Вся нежность на лице Ши Цзянтина исчезла моментально.

Он поднялся, подошёл к окну и одним резким движением распахнул шторы.

Ш-шух!

За стеклом...

плотными рядами теснились мертвенно-белые лица.

Сотни призрачных глаз неподвижно смотрели внутрь.

Никакого дождя снаружи не было.

Это они снова и снова били лицами по стеклу — отсюда и доносился шум, похожий на ливень.

Ши Цзянтин холодно посмотрел сверху.

Голос стал жутким.

— Ищете смерти? Ещё смеее зариться на моё.

Большинство призрачных силуэтов принадлежало детям.

Примерно от десяти до тринадцати лет.

Некоторые были ещё младше.

Среди них находилось и знакомое лицо.

Ян Янь.

Когда-то — маленькая принцесса приюта «Шоуван», вокруг которой все крутились.

Если бы Цзян Юй сейчас не спал и увидел этих призраков, то понял бы...

большинство из них когда-то были детьми из того самого приюта.

<http://bllate.org/book/19625/1935193>